

УДК 331.5

А. Г. Злотников (zlot@tut.by),
кандидат экономических наук, доцент
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

Ж. Ч. Коновалова (konovalova65@mail.ru),
кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

Н. В. Копыткова (natacor@rambler.ru),
кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИЖИВАЕМОСТИ МИГРАНТОВ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ*

В статье анализируется состояние миграционных процессов в Республике Беларусь. Уделяется внимание процессу приживаемости иммигрантов и факторам, влияющим на их адаптацию. Рассматривается законодательная база белорусского государства в решении миграционных проблем в стране.

The state of migration processes in the Republic of Belarus is being analyzed in the article. Attention is paid to the process of immigrants adjusting and the factors affecting their adaptation. The legislative base of the Belarusian state in solving of migration problems in the country is being considered.

Ключевые слова: иммиграция; мигранты; адаптация; приживаемость; Беларусь; миграционная политика.

Key words: immigration; migrants; adaptation; adjusting; Belarus; migration policy.

Введение

Миграция населения является комплексным процессом, охватывающим все стороны социальной действительности, связанные с перемещениями населения. В современном мире она представляет противоречивый процесс, с одной стороны, как фактор взаимообогащения культур и единения народов, а с другой – как фактор потенциальной конфликтности между приезжими и гражданами принимающих стран. Этот ее потенциальный характер объясняется различиями в образе жизни разных народов, их общественном сознании и ценностях, традициях и культуре. Отмеченное требует снятия социальных противоречий, выявления условий для скорейшей адаптации мигрантов.

Глобальные миграционные процессы затронули все сферы жизни большинства государств, в том числе и Республики Беларусь. С помощью миграционных процессов Беларусь пытается решать различные национальные проблемы: использование трудового потенциала на национальном рынке труда, обеспечения национальной и демографической безопасности, укрепление национальной, культурной и исторической идентичности.

В ноябре 2016 года в Минске состоялась крупнейшая международная научно-практическая конференция «Миграционные процессы и демографическое развитие Беларуси и сопредельных государств», проводимая Институтом социально-политических исследований РАН совместно

* Выполнена в рамках международного проекта «Обеспечение прав мигрантов в процессе интеграции в принимающем обществе» Шведского института прав человека и гуманитарного права имени Рауля Валленберга.

с Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) в Республике Беларусь с участием представителей 12 стран из Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки [1]. После выступлений ученых и экспертов из стран дальнего зарубежья – Бразилии, Венгрии, Португалии, США, Финляндии, ЮАР с информацией о проблемах с мигрантами на европейском, африканском и американском континентах, многие белорусские участники в кулуарах говорили: «А может для белорусов и хорошо, что уровень жизни в Беларуси далек от зарубежного. И что Республика Беларусь не является страной, куда стремятся мигранты из других стран и тем самым не создают белорусам, как в западном мире, конфликтных проблем».

На рубеже 1990–2000-х годов после развала Советского Союза Беларусь стала страной, которая в период миграционного исхода характеризовалась значительными масштабами миграционного оборота, но в которой все же преобладало отрицательное сальдо миграции [2]. Во втором десятилетии нынешнего столетия это отрицательное сальдо стабилизировалось, причем, если иммиграционная величина в 2010–2015 годах еще характеризовалось ростом, то в последующие два года она резко сократилась. Так, если численность прибывших в Республику Беларусь составила: в 2011 году – 17 510 чел., 2012 году – 18 040, 2013 году – 19 435, 2014 году – 24 941 и в 2015 году – 28 349 чел., то в 2016 году она оказалась на 7,3 тыс. меньше – 21 038 чел., а в 2017 году на 2,1 тыс. меньше – 18 981 чел. [3, с. 419]. В разрезе стран ближнего (бывшего СССР) и дальнего зарубежья иммиграционные потоки характеризуются разными тенденциями. Для стран бывшего СССР иммиграционная тенденция адекватна общей иммиграционной ситуации, что отражено следующими показателями: в 2011–2015 годах – рост иммиграции, в том числе: 2011 году – 16 091 чел., 2012 году – 14 383, 2013 году – 16 033, 2014 году – 21 423, 2015 году – 23 765; а в 2016–2017 годах – сокращение, в том числе: 2016 году – 16 599 чел. и 2017 году – 14 008 чел. Численность иммигрантов из стран дальнего зарубежья в Беларусь составила: в 2011 году – 1 419 чел., 2012 году – 3 697, 2013 году – 3 402, 2014 году – 3 518 и в 2015 году – 4 584 чел., то в 2016 году – 4 439, а в 2017 году – 4 973 чел. [3, с. 419]. Это выявляет тенденцию относительного иммиграционного роста и стабилизацию иммиграции со странами дальнего зарубежья на уровне около 5 тыс. чел.

На изменившиеся тенденции и проблемы проведения миграционной политики повлияла сложная экономическая ситуация в стране. Об этих тенденциях свидетельствуют материалы международных научно-практических конференций «Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы», проведенных в 2017 и 2018 годах Институтом экономики НАН Беларуси [4], и конференции, проводимой НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: обеспечения экономического роста в условиях усиления внешних вызовов» [5].

Естественно, что такие разные иммиграционные тенденции в отношении разных групп государств требуют разного подхода в деле проведения миграционной политики белорусского государства. В Советском Союзе в целом и в Беларуси в частности миграционные проблемы не стояли так остро и цельной миграционной политики не существовало. В конце 1990 годов в связи с массовым исходом из некоторых регионов русскоязычного населения десятки тысяч бывших граждан Беларуси вернулись на историческую Родину. Все это способствовало тому, что миграционная политика Республики Беларусь вплоть до 2013 года основывалась на принципах «политики открытых дверей», что характеризовалось и снижением миграционного контроля. Миграция 1990–2010-х годов характеризовалась тем, что в Республику Беларусь в основном приезжали русскоязычные граждане бывшего СССР, в основном – выходцы из Беларуси или их потомки. Эти процессы не давали повода задуматься о необходимости выработки политики интеграции мигрантов в белорусское общество, так как в основном эти мигранты были представителями славянских этносов с близкой, родственной культурой. Процесс их интеграции в общество заканчивался на стадии выдачи им разрешений на постоянное проживание, приобретения гражданства Республики Беларусь, а с 2012 года – получения разрешения на временное проживание в течение 2 лет подряд.

Миграционные проблемы конца 1990-х годов и первых десятилетий XXI столетия стали важным фактором формирования правовой основы их решения.

Объем прав и обязанностей иностранца определяется национальным законодательством государства, а также международными стандартами, являющимися общепризнанными нормами международного права. В них нашли свое закрепление основные принципы миграционного права: *равенства иностранных граждан перед законом; недискриминации; равенства прав мужчины и женщины; свободы передвижения; отказа от обратной высылки (принцип «non-refoulement»); «целостности семьи» и «воссоединения семьи».*

Эти стандарты закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. В них зафиксирована необходимость каждого государства уважать и обеспечивать всем лицам гражданские и политические права. Конкретизированы они в Международной Конвенции ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 год) и в ряде Конвенций МОТ и других правовых международных документах. Немаловажную роль в формировании правовых основ в сфере миграции имеют Соглашения СНГ «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» (1994 год), «Концепция общего миграционного пространства государств – участников СНГ» (2012 год). Важную роль также играет раздел XXVI Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014), посвященный трудовой миграции.

Правовые отношения в сфере миграционной политики в Республике Беларусь регламентирует ряд Законов Республики Беларусь: «О гражданстве Республики Беларусь» (2002 год), «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» (2008 год), «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» (2010 год), «О внешней трудовой миграции» (2010 год). Они отражают основные международные нормативы в сфере миграции. Можно констатировать, что в Республике Беларусь в целом сформированы организационно-правовые основы миграционной политики. Функционирует институциональный механизм регулирования миграции, деятельность которого нуждается в дальнейшем развитии в направлении усиления координирующих начал в его деятельности, развития информационной составляющей и активизации взаимодействия со структурами гражданского общества.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что на протяжении 1990-х годов и первых десятилетий XXI столетия продолжался рост и отрицательного сальдо миграции. К примеру, миграционный исход 1990-х годов привел к тому, что численность немецкого этноса в Республике Беларусь за период 1989–1999 годов выросла на 36,6%, а за период 1999–2009 годов уменьшилась почти в 2 раза – на 94,2%. Численность армянского населения в Республике за период 1989–1999 годов выросла более чем в 2 раза – 206,6%, а за период 1999–2009 годов уменьшилась на 19,7%. По материалам переписей населения Республики Беларусь наблюдается и резкое сокращение численности поляков – третьего по численности населения этноса страны: с 417 720 чел. по переписи 1989 года до 294 549 чел. по переписи 2009 года, т. е. – в 1,6 раза. Характерна такая же тенденция и для четвертого по численности населения этноса страны – украинцев: численность украинцев в этнической структуре населения Беларуси за период 1989–2009 годов сократилась в 1,8 раза – с 291 008 до 158 723 чел. Наибольшее уменьшение численности приходится на еврейскую нацию – в 8,7 раза (с 111 977 до 12 926 чел.) [6, с. 8].

Это требует усиления внимания к проблемам адаптации мигрантов. В социологическом плане социальная адаптация означает освоение личностью или группой новой для нее социальной среды. Говоря социологическим языком, ее итоговый результат – интеграция. В миграционном плане адаптация представляет многослойные и сложные процессы, порожденные резкой сменой социальной среды, которая, как правило, характеризуется новыми социокультурными (прежде всего социально-психологическими) ценностями, экономическими, социально-бытовыми, природно-климатическими и рядом других условий. В связи с этим выделяются следующие ступени адаптации: приживаемости, обоюдной терпимости, аккомодации и ассимиляции [7, с. 6].

Отправная из них – приживаемость. Приживаемость означает включение мигрантов в новую социальную среду. Она, как первая ступень процесса интеграции мигрантов, представляет сложный социально-экономический и социально-психологический процесс адаптации и интеграции новоселов, переселенцев и мигрантов в местах нового места жительства. Ее результатом становится, с одной стороны, приспособление их менталитета к менталитету постоянно проживающего населения, а с другой – воздействие прибывшего населения на обычную жизнь жителей-старожилов. В первой белорусской социологической энциклопедии один из авторов статьи отмечал, что «в Беларуси до середины 1980-х годов социологические проблемы приживаемости переселенцев исследовались в связи с таким аспектом внутренней миграции, как миграция сельского населения в городскую местность, а также с таким в связи с внешней миграцией – более высоким уровнем оттока населения за пределы Беларуси (отрицательное сальдо миграции)» [8, с. 273].

Первая и главная ступень, являющаяся отправной для последующих ступеней, для людей, оказавшихся в условиях новой социальной среды, связана с необходимостью понимания и принятия ценностей этих новых для них социальных реалий. Если мигранты понимают, что они должны

принять эти условия как реальную социальную данность, то процесс их адаптации может происходить успешно. Многое на этой ступени связано с теми объективными материальными условиями, в которых находятся мигранты, – и это, прежде всего, условия проживания, социальной приживаемости. В частности, для временных украинских мигрантов, которых после 2014 года приняла Республика Беларусь, это проблемы, где жить и как существовать. Белорусская сторона, пытаясь решить свои проблемы на рынке труда, ориентировалась на поселение временных украинских мигрантов в сельской местности и обеспечение их занятостью в сельском хозяйстве. А это не отвечало чаяниям временных украинских мигрантов, которые прибыли в Беларусь в основном из городской местности востока Украины и до этого времени не были связаны с сельскохозяйственным производством.

На этой ступени также немаловажное значение имеет не только поведение и ожидания самих мигрантов, но также поведение и отношение к ним местного населения. А это отношение связано с опытом мигрантов предыдущих поколений, а также с возможностями самого общества принять или не принять этих мигрантов.

Даже для мигрантов в пределах одного государства с едиными социокультурными ценностями для приживаемости, включения в новую социальную среду требуется достаточно длительное время. В связи с этим включение иноэтнических мигрантов в новую социальную среду, как итог приживаемости, представляет более сложный процесс. Исследуя социальные проблемы приживаемости переселенцев, можно столкнуться с фобиями местных жителей в отношении переселенцев, приводящими их к определенной самоизоляции.

Особенностью современных миграционных процессов, выявивших новые аспекты проблемы приживаемости, стал более высокий, чем в период до 90-х годов XX века, уровень иммиграции населения в Беларусь и новое содержание трудовой миграции, которое в условиях единого государства конфликтных социальных проблем не создавало и ограничивалось маятниковой миграцией. Ныне это содержание с внутренней маятниковой миграцией обрело глобализационный характер и представлено международной трудовой миграцией. В этом плане миграция неразрывно связана с рынком труда. Исследуемые процессы международной миграции касаются, прежде всего, трудящихся-мигрантов. Большинство международных актов направлено на регулирование правового статуса именно этой категории мигрантов.

В Республике Беларусь международная трудовая миграция представлена белорусскими трудовыми мигрантами, занятыми на рынках труда других государств, и трудовыми мигрантами-иностранцами, занятыми на рынке труда Беларуси. Причем, численность белорусских трудовых мигрантов на рынках труда других государств во много раз превышает численность трудовых мигрантов-иностранцев на рынке труда Беларуси. Так, только на российском рынке труда зарегистрировано белорусских трудовых мигрантов в 2015 году – 307 510 чел., 2016 году – 345 801 и в 2017 году – 394 440 чел. Кроме того, по данным Евростата, ежегодно за эти три года в среднем около 80 тыс. белорусов были зарегистрированы резидентами в странах Евросоюза [2]. Количество трудящихся-иммигрантов, въехавших на территорию Республики Беларусь для работы на основе подписанных договоров и контрактов, по данным МВД составило в 2016 году 20 741 чел., в 2017 году – 15 844 чел. [9]. Таким образом, отрицательное миграционное сальдо, а также многократное превышение численности белорусских трудовых мигрантов на рынках труда других государств по сравнению с численностью трудовых мигрантов иностранцев на рынке труда Беларуси свидетельствует о низком миграционном имидже Беларуси.

При анализе содержания и проблем миграционных процессов в Беларуси в центре внимания оказывается миграция из государств ближнего и дальнего зарубежья. Наибольшие масштабы миграции в Беларуси приходятся на страны ближнего зарубежья (около 75%). Среди них выделяются следующие группы государств: а) страны с близкими и родственными социокультурными ценностями и историческими традициями (Россия, Украина и Молдова); б) страны ЕАЭС (Россия, Казахстан, Кыргызстан, Армения и Молдова, являющаяся наблюдателем в ЕАЭС); в) страны бывшего СССР, с которыми граничит Беларусь (Россия, Украина, Литва и Латвия); г) прибалтийские государства (Латвия, Литва и Эстония); среднеазиатские государства (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан); д) закавказские государства (Азербайджан, Армения и Грузия), среди которых выделяются Армения и Грузия, как близкие с Беларусью по конфессиональным ценностям.

Существует значительная разница в процессах адаптации и интеграции русскоязычных мигрантов из новых независимых постсоветских государств. Знание языка, общие социокультурные ценности, может быть и наличие у многих таких мигрантов родственных связей на

территории Беларуси способствуют процессу их адаптации и в результате – интеграции. Такие мигранты при наличии свободных вакансий на рынке труда трудоустраиваются, получают возможность получения образования, имеют одинаковые с коренными гражданами Беларуси и политические права. У них меньше проблем с процессами интеграции и адаптации в белорусское сообщество.

В последнее время органы статистики Республики Беларусь стали выделять две группы прибывших (иммигрантов) в нашу страну в разрезе таких показателей, как «Международная миграция населения по странам» и «Международная миграция населения по гражданству», т. е. данные показатели в страновых режимах, по общей численности прибывших в Республику Беларусь отличаются. Так, общая численность прибывших в Республику Беларусь из стран бывшего СССР в 2016–2017 годах составила 30 607 чел., а граждан стран СНГ – только 25 729 чел. Из страны, с которой Республика Беларусь имеет наибольший показатель миграционного оборота, – России, численность прибывших в 2016–2017 годах составила 12 636 чел., по показателю гражданства России численность прибывших в Беларусь из России оказалась меньшей – 9 854 чел. Это означает, что в общей численности прибывших в Республику Беларусь из новых независимых государств 15,9% являются реэмигрантами, а среди прибывших из России реэмигранты составляют почти пятую часть – 22,0%. Более высокий показатель реэмигрантов, чем из России, среди бывших советских республик приходится на Казахстан – 26,2%, Кыргызстан – 29,2, Литву – 30,2 и Латвию – 50,3%. Среди стран дальнего зарубежья высокий процент реэмигрантов приходится на Польшу – 60,0%, Израиль – 60,5, Германию – 79,7 и США – 92,1% [10].

Это свидетельствует о том, что, во-первых, в этих странах процесс адаптации и интеграции для значительной части белорусских граждан не был успешным, и, во-вторых, что адаптация реэмигрантов в Беларуси будет проходить менее болезненно, чем иммигрантов – ведь они возвратились в место прежнего проживания. Проблемы адаптации и интеграции в новые белорусские реалии для них не являются глобальными, хотя следует признать, что социально-экономические, социально-бытовые, природно-климатические условия до иммиграции и после возвращения различны. Можно предположить, что стадия терпимости в процессе адаптации для большей части иммигрантов Беларуси (т. е. прибывших из стран ближнего зарубежья, а также реэмигрантов) происходит менее болезненно, чем для прибывших из стран дальнего зарубежья.

С этими проблемами сталкиваются и во многих европейских, прежде всего в восточноевропейских, странах в связи с необходимостью принять этнических беженцев. В ряде стран Западной Европы также существуют фобии – конфессионального, языкового, конкурентного плана. В понимании определенных политических движений в европейских странах мусульманские мигранты – носители враждебного для христианской Европы идеологического «климата». А в теоретическом плане общесоциологическая схема процесса социальной адаптации мигрантов в отличие от сложившейся схемы трудовой или профессиональной социальной адаптации существенно различаются. Причем, в связи с многообразием элементов социальной среды (новых социокультурных ценностей, экономических, социально-бытовых, природно-климатических и других условий) в одном из них может наблюдаться определенная адаптация, а в другом – нет.

Государственной программой «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы одним из условий эффективности внешней миграционной политики определено «создание благоприятной среды для социально-экономической адаптации и интеграции мигрантов в белорусское общество» [11]. При относительно невысоком уровне жизни в Беларуси важнейшим фактором привлекательности в отличие от ряда государств (прежде всего – Литвы, Латвии, Эстонии и Украины) является языковая среда. Статьей 17 Основного Закона Республики Беларусь в стране закреплено двуязычие: государственными языками в стране являются белорусский и русский. Всего в качестве родного русский язык считает 3 948 074 гражданина Республики Беларусь – из общей численности 9 503 807 чел. населения страны (41,5%). Всего русский язык родным в Беларуси назвали представители более 100 этносов из проживающих в Беларуси 140 народов (наций, этносов, и народностей).

Так, по результатам переписи населения Республики Беларусь 2009 года русский язык в качестве родного языка назвали: 11 126 чел. из 12 926 чел. (86,1%) еврейского этноса, 2 109 чел. из 2 474 чел. (85,2%) немецкой нации, 756 111 русского населения из 985 084 чел. (76,8%), назвавших себя русскими, 4 669 чел. из 7 316 чел. (63,8%) татарского этноса, 970 чел. из 1 549 чел. (62,7%) латышского этноса, 97 139 чел. из 158 723 чел. (61,2%) украинского этноса, 3 790 чел. из 8 512 чел. (44,5%) армянского этноса, 1 999 чел. из 5 087 чел. (39,3%) литовского этноса, 2 943 963 белоруса – из 7 957 252 белорусского населения страны (более трети – 37,0%), 99 819 чел. из 294 549 чел.

(33,9%) польского этноса и 1 243 чел. из 7 079 чел. (17,6%) представителей цыганской народности. Это касается тех этносов, которые имеют давние исторические корни в Беларуси.

Среди тех этносов, которые поселились на территории Беларуси уже в советский период, пользуются русским языком, который в СССР считался языком межнационального общения, представители корейского этноса – 465 чел. из 541 корейцев (86,0%), эстонской нации – 272 из 407 (66,8%), греческой нации – 417 чел. из 617 чел. (67,6%), болгарской нации – 420 чел. из 672 чел. (62,5%), казахского этноса – 838 чел. из 1 355 чел. (61,8%), узбекского этноса – 925 чел. из 1 593 чел. (58,1%), молдавского этноса – 1 746 чел. из 3 465 чел. (50,4%), представителей грузинского этноса – 1 118 чел. из 2 400 чел. (46,6%), таджикской нации – 377 чел. из 871 чел. (43,3%) и азербайджанского этноса – 1 798 чел. из 5 567 чел. (32,3%).

Это свидетельствует о высокой степени интегрированности наций, этносов и народностей, зафиксированных переписью населения. Кроме того, родным белорусский язык назвали 5 058 334 гражданина Беларуси: 4 841 319 белорусов (60,8%), 1 311 литовцев (25,8%), 1 411 татар (19,3%), 1 175 евреев (9,1%), 12 497 украинцев (7,9%), 550 цыган (7,8%), 146 немцев (5,9%), 21 956 русских (2,8%), 213 армян (2,5%) и 941 поляков (0,3%). Отмеченное, наряду с использованием в бытовой и производственной деятельности русского языка, также является показателем их интегрированности в белорусское общество. Необходимо также учесть большое количество (их численность составила 101 476 чел., что немногим более одного процента населения Беларуси) лиц, указавших, что для них являются родными два языка. Одним из которых, очевидно, является также и один из государственных языков – белорусский или русский. Ибо без их знания и пользования невозможна успешная адаптация и ее первая ступень – приживаемость.

Наиболее сложная ситуация по приживаемости складывается с китайцами: знают и используют русский язык среди них 1,8%, что составляет 29 человек из 1 642. Это свидетельствует о недостаточной адаптированности их в Беларуси, что обусловлено временным пребыванием на период выполнения работ по выделенным китайской стороной кредитам.

Среди этносов, численность которых в Беларуси больше 300 чел., знание и пользование русским языком, а значит и более высокая степень приживаемости меньше всего характерно для персов – 38 чел. из 323 чел. (11,8%), афганцев – 41 чел. из 429 чел. (9,6%), арабов – 108 чел. из 1330 чел. (8,1%), турок (османов) – 37 чел. из 469 чел. (7,9%) и наконец, вьетнамцев – 36 чел. из 588 чел. (6,1%). Значительная часть их прибыли в Республику Беларусь в качестве трудовых мигрантов. Они живут своими колониями, выполняя те или другие виды работ.

К сожалению, в государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы вопросам миграции отведено формальное место, что отличает данную программу от предыдущих (тогда они именовались национальными программами демографической безопасности). В подпрограмме «Внешняя миграция» выделены следующие аспекты – обеспечение упрощенного механизма привлечения в Республику Беларусь высококвалифицированных специалистов и комплекс интеграционных мер для иностранцев, в том числе беженцев, по их адаптации в белорусское общество с перспективой трудоустройства.

Также в Беларуси отсутствует комплексная стратегия интеграции мигрантов вследствие недооценки значения миграционных процессов в контексте их влияния на социально-экономическую действительность республики. В миграционном законодательстве не уделяется должного внимания четкой правовой регламентации критериев и процедур реализации мигрантами своих социально-экономических прав.

Заключение

Подводя итог исследования тенденций современных миграционных процессов, связанных с проблемами приживаемости, а также адаптации и интеграции в Беларуси, отметим, что:

- миграция среди всех демографических явлений в значительной степени определяется гораздо большей зависимостью и связью с множеством объективных и субъективных факторов, что определяет сложный характер процесса адаптации и интеграции мигрантов;

- миграция связана с обеспечением национальной безопасности и определяется как центр демографической политики страны, что требует системных подходов к процессам адаптации и интеграции мигрантов – не только с позиций интересов мигрантов, но и коренного населения;

- проблема внешней миграции поднимает проблему соответствия иммиграционной политики национальным интересам;

- процессы адаптации и интеграции мигрантов выступают важнейшим компонентом стабилизации или дестабилизации демографического и социально-политического развития стран, как стран-доноров, так и стран-реципиентов;
- миграция выявляет наиболее и наименее привлекательные регионы страны жизни и деятельности стран-реципиентов;
- миграция является процессом с неоднозначными – двойственными последствиями: иммигранты стремятся в наиболее развитые регионы и как следствие этой тенденции, Беларусь для них не является привлекательной в этом плане страной;
- миграция, перемещая трудовой и демографический потенциал и создавая проблемы адаптации и интеграции для регионов эмиграции, воздействует на все стороны как внутренней жизни, так и межгосударственных отношений;
- расширение масштабов миграции, в основе которых лежат политические факторы, обостряет для стран-реципиентов проблемы адаптации и интеграции, что демонстрирует миграционная ситуация в странах Западной Европы, а в Беларуси это отражает ситуация с временными мигрантами с Украины;
- определяющими факторами постсоветской адаптации и интеграции мигрантов выступают экономические факторы, обусловленные существенным снижением экономического потенциала всех новых независимых государствах, и Республики Беларусь в том числе;
- среди экономических факторов миграции преобладает временная трудовая миграция, которая превышает безвозвратную миграцию, как в странах-донорах, так и в странах-реципиентах, что отодвигает в научных исследованиях процессы адаптации и интеграции мигрантов на второстепенный план;
- в Республике Беларусь на макро- и микро-социокультурном уровнях наблюдается дифференцированное отношение к мигрантам из различных постсоветских стран – наиболее лояльно отношение к трудовым мигрантам из Украины и Молдовы;
- возрастают масштабы учебной миграции; в советское время этому виду миграции не уделялось внимания, поскольку такая миграция носила внутренний характер, в настоящее время, особенно с уменьшением контингента абитуриентов и студентов в России, Украине и Беларуси, важным финансово-экономическим направлением высшей школы является ориентация на контингент абитуриентов и студентов других стран. Беларусь имеет незначительную численность учебных мигрантов из России. Но в связи с международными соглашениями учебные мигранты не могут быть объектом привлечения их в качестве возможных граждан Республики Беларусь;
- целесообразно обсудить вопрос о выработке единых индикаторов интеграции иностранцев в белорусское общество и закреплении его как критерия при разработке и реализации соответствующих государственных программ.

Список использованной литературы

1. **Миграция** и демографическое развитие Республики Беларусь и сопредельных стран : сб. ст. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 3, № 2 / под ред. чл.-корр. РАН С. В. Рязанцева, канд. физ.-мат. наук М. Н. Храмовой – Москва ; Минск : «АЛЬТИОРА ФОРТЕ», 2017. – 302 с.
2. **Злотников, А. Г.** Сальдо миграции Беларуси: положительное или отрицательное? / А. Г. Злотников // Социология. – 2017. – № 1. – С. 91–97.
3. **Демографический** ежегодник Республики Беларусь / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 432 с.
4. **Стратегия** развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. В 4 ч. / Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси; редкол.: В. И. Бельский [и др.]. – Минск : Институт системных исследований АПК НАН Беларуси, 2017. – Ч. 2. – 343 с.
5. **Проблемы** прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: обеспечение экономического роста в условиях усиления внешних вызовов : материалы XVII международной научной конференции, Минск, 20–21 октября 2016 г. В 3 т. – Минск : НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2016. – Т. 2.
6. **Перепись** населения. 2009. Том III. Национальный состав населения Республики Беларусь / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – 436 с.

7. **Леверовская, Я. В.** Адаптация социальная / Я. В. Леверовская // Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. – Минск : БелЭн, 2003. – С. 6–7.
8. **Злотников, А. Г.** Приживаемость переселенцев / А. Г. Злотников // Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. – Минск : БелЭн, 2003. – С. 273–274.
9. **Учет** трудящихся-эмигрантов и трудящихся-мигрантов за 2017 год // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=16721>. – Дата доступа : 10.02.2018.
10. **Миграция** населения в Республике Беларусь за 2017 год / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 67 с.
11. **Государственная** программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0>. – Дата доступа : 11.09.2018.

Получено 02.11.2018.